

Валерия Косякова

Мем как проект просвещения:
наброски к портрету «Страдающего Средневековья»

VALERIA KOSYAKOVA

MEME AS AN ENLIGHTENMENT PROJECT:

SKETCHES TO THE PORTRAIT OF *THE SUFFERING MIDDLE AGES*

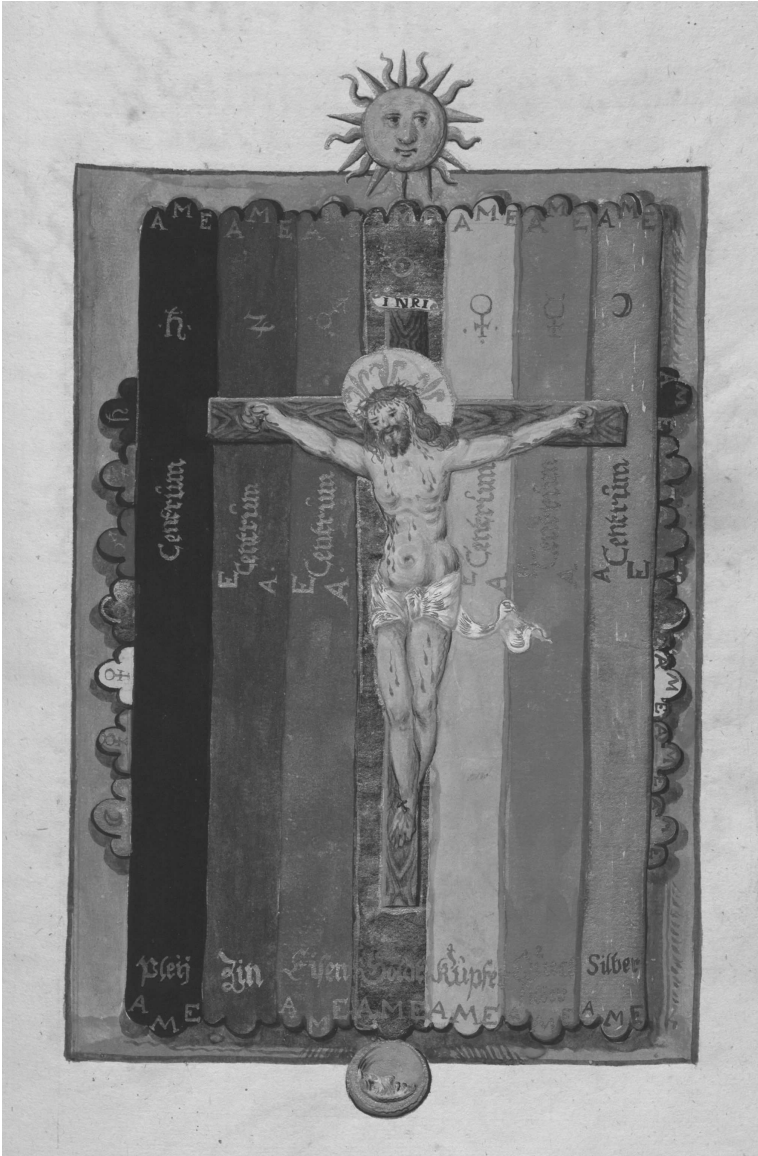
ABSTRACT. The publication presents a review of the book *The Suffering Middle Ages: Paradoxes of Christian Iconography* (Moscow: AST, 2018, in Russian), a bestseller of local non-fiction, published in 40.000 printed copies. The unprecedented impressive number of printed copies for a popular science book on the Russian book market today is a specific phenomenon that needs further careful study. The review addresses the problems of the modern phenomenon of *edutainment* and the specifics of the production of relevant popular science books on the example of mass reader's fixation on the Middle Ages. The problem of medialization of humanities has been a popular brand in Western scholarship for many years. The book *The Suffering Middle Ages*, as well as the eponymous community in *Vkontakte*, became special media for Medieval studies for a wide range of readers, forming fashion for the Middle Ages. While for the Romantic discourse of the XIXth century, which contrasted itself with Enlightenment and Classicism, the figure of the Demon was the most prominent, the modern viewer and reader is mostly attracted to everything strange, incomprehensible, marginal (from the point of view of a mass recipient) in culture, art, and history of the Middle Ages: through the prism of "another" *medium aevum*, the reader comes into contact with the problems of modern history and the genealogy of the idea of what is normative and what is abnormal in Christian iconography.

KEYWORDS: meme, Medieval studies, edutainment.

«Эдьютейнмент» — не только очередное английское словогибрид (от англ. *education* «образование» и *entertainment* «развле-

© В.А. Косякова (Москва). art_0@list.ru. Российский государственный гуманитарный университет.

Мартин Штурц. *Зерцало металлов*.
Wien. Österreichischen Nationalbibliothek. Cod. 11134, fol. 20r.

чение»), но и один из актуальнейших трендов больших городов и Интернета — обучение через развлечение. Потребление информации и/или знания через игровые и развлекательные формы на сегодняшний день — одна из модных и востребованных стратегий на медиа-рынке и за его пределами. В состоянии острой ежедневной необходимости производства контента различные медиа-порталы поставляют своим читателям новости, небольшие заметки, посты на культурные, исторические, философские, культурологические и другие активно потребляемые темы. Помимо официальных культурно-просветительских и новостных медиа, безбрежное пространство Интернета переполнено частными тексто-видео-аудио каналами, рассказывающими о всевозможных и разнообразных фактах и артефактах мира. Однако некоторым медиа-проектам удалось выпрыгнуть из матрицы сети на вполне материальные книжные полки и прилавки, наполненные фолиантами в твердых и мягких обложках, что представляется чрезвычайно показательным ныне явлением диалектики виртуального и реального рынков. В то время как популярность виртуальных каналов растет, каждый книголюб и фолиантолюб знает, что издательская промышленность неумолимо и ежегодно претерпевает кризис в связи со снижением количества продаж печатной продукции. Если у аудио- и электронных книг сформировался стабильный круг почитателей, то ряды букинистических любителей, предпочитающих традиционный текстовый носитель, редуют. И хотя, как полагают крупные издательства, классическая книга с бумажными страницами все же не виртуализуется до конца, сохранив небольшую касту почитателей, хозяйство книжного рынка подвергается кардинальной ревизии.

Последние годы лидером книжных продаж остается литературная классика, входящая в школьную и университетскую программы. Прикладная литература и нон-фикшн постепенно становятся достаточно востребованными направлениями. Примечательно, что при выборе новых авторов и тем книг издательства отталкиваются от успешности авторов или тем в медиaprостран-

стве. Крупные издательские концерны печатают книги исключительно популярных медиапроектов и медиаперсон. Так у книги есть шансы найти свою аудиторию и быть реализованной. Перипетии сегодняшнего книжного рынка прекрасно отражает пример бестселлера «Страдающее Средневековье. Парадоксы средневековой иконографии» — феномен нынешней книгоиздательской индустрии, вышедшей в 2018 году в издательстве «АСТ», редакции «Времена».

Первоначально «Страдающее Средневековье» — это популярная группа «ВКонтакте», созданная в 2013 году. Ежедневная поставка мемов, созданных на базе средневековых миниатюр, фрагментов картин, фресок, мозаик, скульптуры в сопровождении травестийных, низовых, карнавальных комментариев сделала группу одной из самых востребованных и читаемых в Рунете. Девиз сообщества, представленный на их странице, ни много ни мало — *«Боль, страдания и унижения в средневековом мире и современной России».*

Коллаж и пастиш — приемы группы «ВКонтакте», в то время как книга, изданная под знаковым названием сообщества, является серьезным и обстоятельным исследованием средневековой, христианской, преимущественно западной, иконографии. Книга разоблачает мифы, клише, превратные представления о Средних веках, избегая однозначных трактовок средневековой визуальной культуры.

Сквозь призму взгляда Другого — средневековой визуальной культуры — читатель ленты сообщества соприкасается с актуальными ему новостными, повседневными, историческими, политическими, экономическими проблемами. Наподобие «Холстомера» Л.Н. Толстого — истории жизни людей, рассказанной с точки зрения лошади, — читатель паблика, так же как и книги «Страдающее Средневековье», смотрит на современный мир через призму средневековой культуры.

Если паблик использует подобный прием остранения по отношению к современности, то авторы книги «Страдающее Сред-

невековье» — по отношению к сложившемуся, в первую очередь благодаря массовой культуре, образу Средневековья, за плечами которого стоял длинный путь становления концепции Средневековья в рамках исторических наук. Распространенные шаблоны и клише о Средневековье как о серьезном, чрезвычайно фанатичном, патриархальном, скучном, безэмоциональном и невелоселом периоде существования западной христианской цивилизации подвергаются планомерной ревизии, авторы демонстрируют критическую позицию по отношению как к средневековым текстам культуры, так и к рецепции христианского наследия в современном мире. В самом начале книги, во «Введении», в подглавке «Копирайт на Бога» мы видим программную установку авторов книги:

...где проходят пределы дозволенного в обращении с сакральными символами и кто определяет эти пределы; как примирить защиту ценностей, которые для многих святы, со свободой высказывания, которая невозможна без права их публично критиковать или над ними смеяться; какую роль религия и церкви могут играть в светском государстве и где стоит поставить предел их влиянию¹.

Грань дозволенного подвижна, у средневековой иконографии есть своя история, традиция — не богоданный факт, а результат долгого и разностороннего становления, которое делается в книге объектом анализа:

Но могут ли церкви или какие-то группы верующих претендовать на то, что им принадлежит «копирайт» на фигуры Христа или Девы Марии либо на такие символы как крест или нимб? В современном мире большинство религиозных образов давно живет двойной жизнью — внутри тех традиций, которые их почитают, и вне их — в искусстве (которое порой говорит о вере, но на своем, непривычном для многих верующих, языке; порой

---

¹ Зотов, Сергей; Харман, Дильшат; Майзульс, Михаил. *Страдающее средневековье*. М.: «АСТ», 2018: 9.

критикует религию; порой вовсе ее не замечает), в карикатуре, в рекламе и т.д.²

Таким образом, под патронажем популярного мем-сообщества «ВКонтакте» вышла научно-популярная книга, критическая установка которой направлена на рецепцию истории становления и формирования средневековой христианской культуры, запечатленной в определенных визуальных образах. Можно сказать, что авторы книги следуют логике парадокса. Парадокс — это противоречие «доксе», то есть сложившемуся общему мнению, читательскому ожиданию³. Традиционный учебник по истории Средних веков или исследования устойчивой репрезентации христианских образов предполагаются как медиевистический мейнстрим, создающий «доксу» — общепринятое или устойчивое мнение о Средних веках. Стандартный учебник или академическая монография чаще всего не освещают целый комплекс проблем, связанных с функционированием «странного», «похабного», «смешного» (с точки зрения современного читателя) в Средневековье. Авторы же «Страдающего Средневековья» демонстрируют историю производства идей, историческую относительность, стоящую за понятиями «мораль», «истина», «святое», «традиция», «канон» и т.д.

Концептуальный подход, накладываемый словно когнитивная сетка на средневековую миниатюру, скульптуру, мозаику, иконопись, нацелен на выуживание маргинального, странного, страшного и труднообъяснимого в средневековой культуре. Читателю «Страдающего Средневековья» предстоит узнать о фаллосах и вульвах, — специфических средневековых оберегах, о монструозных дроллери, разгуливающих на полях рукописей, об алхимическом Христе, трехликом дьяволе, средневековых феминистках и профессиях Христа. Западноевропейский рынок ме-

---

² Там же: 10.

³ Аристотель определяет парадокс как «высказывание вопреки общему мнению» (λόγος ἐναντίος ταῖς δόξαις, Top. 104b.24) и как высказывание, «противоречащее прежде пробужденному ожиданию» (ἐμτροσθεν δόξα, Rh. 1412a.27).

диевистических исследований уже давно пресыщен и изобилует книгами на всевозможные темы, связанные с «иным», «другим», «телесным», «сексуальным», «маргинальным» и т.д., но для отечественного — это новинка, открывающая возможность целого направления по популяризации Средневековья и культурологического междисциплинарного подхода, вооруженного современной теорией анализа на материале средневековой культуры.

Несмотря на авангардность оглавления, книга в целом, затрагивая самые разные грани средневековой христианской культуры и европейской истории, строится по принципу учебника по средневековой истории — поданного, однако, через нетипичные и малоизвестные непрофессиональному читателю образы и сюжеты. Структура книги раскрывает в четырех главах темы: звериного в христианстве; человеческого в Христе и его взаимоотношениях со святыми и богородицей; божественного и его атрибутов; алхимических образов. В итоге — как за изображением монструозного трехликого Христа, вынесенного на обложку книги, стоит идея визуализации триипостасности Бога, так и за «странными» и «необычными» образами Средневековья авторы показывают вполне конвенциальные максимы христианской доктрины.

Такой подход к выбору материала трансформирует общепринятые представления о Средневековье, о сложившейся «доксе» в целом, включая целый набор мало исследованных в отечественной науке источников. А формат «эдьютейнмента» — просто о сложном, весело о серьезном — стал проводником, казалось бы, кабинетного типа исследований для широкого читателя. Однако формат «эдьютейнмента» также таит в себе и некоторые превратности: становясь частью массовой культуры, идя навстречу читателю, книга порой облегчает материал, сосредотачиваясь на сексуальных, травестийных мотивах и бурлеске в визуальной культуре Средневековья.

Особого внимания в книге заслуживает написанный Сергеем Зотовым раздел «Алхимические святые» — благодаря ему у читателя есть возможность ознакомиться с языком алхимии и на-

учиться разбираться в алхимических визуальных аллегориях. Основная коллизия главы — описание «Великого Делания», завершение *Opus magnum*, создание философского камня — порошка либо эликсира, который любой металл мог превращать в золото.

В популярной культуре мы часто встречаем образ философского камня, при этом средневековая алхимическая традиция скрывала свое знание от профанов, зашифровывая рецепты и директивы по трансмутации металлов при помощи шрифтов, паролей и тайных азбук. Язык алхимических трактатов, темный и загадочный, тем не менее дешифруется в книге «Страдающее Средневековье». Этот же принцип — десакрализации научного знания, популяризации академических исследований, демонополизации — лежит в основе книги.

С появлением эталонных работ Умберто Эко по средневековой культуре и эстетике, иллюстрированных энциклопедий, вышедших под его редакцией, в индустрии нон-фикшн появилось новое сильное направление медиевистики. И «Страдающее Средневековье» — первый образец этого направления в отечественной книжной культуре последних лет, удостоенный почетного места на книжной полке с другими непереводаемыми образцами просветительских книг.